

Шершикова И.А.

АНАЛИЗ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ОТМЕНЫ ИЛИ ИЗМЕНЕНИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ В АПЕЛЛЯЦИОННОМ ПОРЯДКЕ. ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ РЕВИЗИОННОГО НАЧАЛА УГОЛОВНОЙ АПЕЛЛЯЦИИ

Shershikova I.A.

ANALYSIS OF THE GROUNDS FOR CANCELING OR CHANGING THE JUDICIAL DECISION ON APPEAL. GENESIS AND EVOLUTION OF THE AUDIT BEGINNING OF A CRIMINAL APPEAL

Автором проводится анализ оснований отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке, а также ст.ст. 389.15-389.19 УПК РФ; предлагаются теоретические и практические подходы к генезису и эволюции ревизионного начала уголовной апелляции; приводятся доводы о необходимости соблюдения разумных пределов судебского усмотрения при расширительном толковании, так называемых, условных оснований изменения судебных решений нижестоящих судов; обращается внимание на то, что основным критерием отмены либо изменения судебного решения в апелляционном порядке, предусмотренным законодателем в ст. 389.17 УПК РФ, является существенность нарушения норм процессуального права.

Ключевые слова: судебное решение, апелляция, судебная система, кассация.

The author analyzes the grounds for canceling or changing the court decision on appeal, as well as Art. 389.15-389.19 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation; offers theoretical and practical approaches to the genesis and evolution of the revision principle of a criminal appeal; arguments are made about the need to observe reasonable limits of judicial discretion in a broad interpretation of the so-called conditional grounds for changing judicial decisions of lower courts; attention is drawn to the fact that the main criterion for canceling or changing a court decision on appeal, provided by the legislator in Art. 389.17 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, is the materiality of the violation of the norms of procedural law.

Keywords: judgment, appeal, court system, cassation.

Действующий в современной российской судебной системе инстанционный порядок обжалования судебных решений предполагает, что апелляционная инстанция является первой ступенью проверки судебных решений судов общей юрисдикции по соблюдению законности при вынесении судебного решения, а также соблюдения установленной процедуры рассмотрения дел, касающейся, в том числе, соблюдения норм процессуального и материального права.

Законодатель предоставил апелляционной инстанции, расширенный перечень полномочий, позволяющий исправлять допущенные первой инстанцией существенные правовые и процессуальные ошибки, связанные с незаконностью, необоснованностью и несправедливостью приговоров или незаконностью и необоснованностью иных решений суда до их вступления в законную силу.

Этимология слова апелляция (лат. appellatio) – обращение, воззвание [1, Р.

30], определяет сам правовой смысл процесса ревизии судебных решений нижестоящих судов, исправление судом второй инстанции допущенных существенных нарушений норм материального и процессуального права, либо отмена судебного решения.

При этом в российской юридической литературе, определяя указанное понятие, авторы нередко цитируют И.Я. Фойницкого, который под апелляцией подразумевал пересмотр высшей инстанцией обжалованного неокончательного приговора низшего суда в его основаниях как фактических, так и юридических, но в пределах принесенной жалобы. «Апелляционная инстанция, подобно первой, рассматривает дело по существу и постановляет по нему приговор, совершенно заменяющий приговор низшего суда, хотя по содержанию могущий быть одинаковым с ним. Задача апелляции – дать новым разбирательствам добавочную гарантию справедливости судебного приговора. Эта добавочная гарантия состоит в привлечении к участию в деле высшего суда, более совершенные познания и опытность которого рассматриваются как дальнейшее обеспечение интересов правосудия» [2, с.50].

Согласно классической европейской правовой модели апелляционной ревизии решений судов нижестоящих инстанций на предмет существенных нарушений норм материального и процессуального права, стороны в процессе имеют право на «две инстанции» рассмотрения дела или на повторное рассмотрение их спора вышестоящим судом, т.е. имеют право на апелляцию. В настоящее время это право гарантировано Протоколом № 7 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [3].

Необходимо отметить, что указанное право в России на национальном уровне гарантировалось еще в XIX столетии, в том числе в пореформенной России, рецептировавшей классические континентальные институты. Так, после рассмотрения дела в двух инстанциях (первой и апелляционной), одной из которых является суд апелляционного уровня, приговор становится окончательным с точки зрения установления фактических обстоятельств дела [4, с. 650-655], с указанной позиции двух инстанций достаточно, чтобы более не спорить по фактическим обстоятельствам дела, что и не допускалось. По итогам рассмотрения вышестоящий суд либо отклоняет жалобу, либо удовлетворяет ее, при этом вышестоящий суд может отменить судебное реше-

ние, т.е. «сломать» его (отсюда и происхождение термина «кассация» – от французского глагола *casser*, т.е. «разбивать», «ломать»), и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, обладающий уже судебно-следственным инструментарием, необходимым для установления фактических обстоятельств дела [5, с. 35-40], а также для исправления допущенных судом первой инстанции существенных нарушений закона.

Так, на наш взгляд одна из важнейших компетенций суда вышестоящей инстанции является право проверки судебного решения в ревизионном порядке [6, с.200], то есть определенное соотношение двух элементов: права апелляции самостоятельно определять пределы проверки *in rem*, т.е. с точки зрения объема оспариваемых вопросов, которые составляют предмет проверки, и *in personam*, т.е. по кругу лиц, в отношении которых вышестоящая инстанция вправе реализовывать свои полномочия по исправлению выявленных нарушений [5, с. 55].

Для целей настоящей статьи остановимся на проверке судебных решений первой инстанции *in rem*, так, Головкин Л.В. выделяет два основных теоретических подхода: согласно первому апелляционная инстанция руководствуется только теми доводами, которые приведены стороной в жалобе или представлении (так называемое «начало жалобы»), либо же, согласно второму подходу, апелляционная инстанция вправе проверить все уголовное дело, с тем, чтобы ни одно нарушение не осталось незамеченным (ревизионный порядок). Первый подход характерен для модели классической континентальной апелляции и заключается в том, что стороны, обжалующие приговор или иное решение, сами в своих жалобах определяют предмет разбирательства, т.е. те вопросы, которые требуют дополнительной проверки [7, с. 29], таким образом, все не оспоренное признается установленным истинно, согласно позиций некоторых авторов второй подход вырос из недр советского уголовного процесса, так и сохранившись по сей день как одна из черт отечественных проверочных производств [5, с. 60].

В этой связи придерживаемся позиции А.В. Кудрявцевой, В.П. Смирнова о том, что право суда проверить правильность принятого судом первой инстанции решения под углом зрения всех оснований и в отношении всех осужденных не противоречит принципу состязательности сторон, а является его продолжением.

ем. Не противоречит ревизионность и диспозитивности в уголовном процессе, поскольку диспозитивность в уголовном судопроизводстве носит ограниченный характер и распространяется лишь на дела частного характера и частично на дела, возбуждаемые в частно-публичном порядке [8, с. 55-60].

При этом в части эволюции ревизионного порядка видится интересным предложенный Ивасенко К.В. анализ, согласно которому форма указанной процедуры устанавливается с момента зарождения ревизионно-разрешительных порядков проверки судебных решений в отечественном законодательстве (15-16 вв.) и до настоящего времени. На основе сравнительного анализа таких источников права как Новгородская судная грамота, Судебник 1497 г., Судебник 1550 г., Соборное Уложение 1649 г., и др. указанный автор приходит к выводу, что ревизия до Судебной реформы XIX в. составляла самостоятельный проверочный институт. В Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. понятие «проверка в ревизионном порядке» приобрело иное, более узкое значение одного из элементов, определяющих пределы прав существующих проверочных производств. В привычном для нас понимании понятие ревизионной проверки утвердилось в советском уголовном процессе. В указанный период механизм ревизионной проверки прочно вошел в отечественный уголовный процесс и до настоящего времени сохранил за собой важное место в конструкции производств отдельных проверочных инстанций [9, с. 12].

Советская система пересмотра судебных решений, в том числе приговоров, не предоставляла тяжущимся права на подлинную вторую инстанцию, коей и является, как известно, традиционная апелляция. Собственно, отсутствие последней в отечественной судебной системе объясняется исключительно чрезвычайными историческими обстоятельствами – Декретами СНК от 24 ноября 1917 г. «О суде» и ВЦИК от 7 марта 1918 г. № 2 «О суде», согласно которым «обжалование в апелляционном порядке отменяется и допускается только кассация решений» [10, с. 56]. При этом в начале XX века при наличии формальной возможности «просить о кассации», большевики руководствовались принципом «приговоры и решения местных судов окончательны и обжалованию не подлежат» [11, с. 26].

Согласно позиции Конституционного Суда РФ, в основе современного института апелляционного пересмотра лежит

идея широкой свободы обжалования, которую следует понимать в двух смыслах. С одной стороны, она позволяет реально обеспечить право каждого, в отношении кого выдвинуто обвинение в преступлении, на рассмотрение его дела как минимум двумя судебными инстанциями [12], что обеспечивается максимально широким кругом оснований обжалования. С другой стороны, эта идея проявляется в праве каждого заинтересованного лица принести жалобу на любое судебное решение (как итоговое, так и промежуточное), нарушающее его права и законные интересы в уголовном процессе, что приводит к неограниченному кругу решений, подлежащих обжалованию, и неограниченному кругу лиц, имеющих право на жалобу. Такой подход позволяет соблюсти необходимый баланс частных и публичных интересов правосудия: граждане могут беспрепятственно реализовывать свое конституционное право на обжалование в суд действий и решений государственных органов и должностных лиц (ст. 46 Конституции РФ), а государство тем самым обеспечивает исполнение только правосудных (законных, обоснованных и справедливых) приговоров суда. Это приводит к тому, что перечень субъектов апелляционного обжалования (ст. 389.1 УПК РФ), с одной стороны, закрыт и ограничен сторонами по делу (в части уголовного обвинения и гражданского иска). С другой стороны, он открыт и предоставляет право на апелляционную жалобу любому лицу, имеющему законный интерес в восстановлении прав, затронутых каким-либо властным решением (но не приговором), принятым в ходе производства по уголовному делу [5, с. 60].

Право на пересмотр уголовного дела по существу в вышестоящей инстанции на началах устности, гласности и непосредственности – необходимая гарантия судебной защиты и справедливого разбирательства дела в уголовном судопроизводстве. Проведение полноценного судебного следствия и возможность вынести новое судебное решение, заменяющее собой решение суда первой инстанции, – неотъемлемые полномочия суда апелляционной инстанции, обеспечивающие осуществление возложенных на нее задач рассмотрения уголовного дела по существу на предмет законности, обоснованности и справедливости [9, с. 16]. Дополним, что вторая инстанция с позиции ревизионного подхода призвана устранять и допущенные судом первой инстанции существенные нарушения закона, нивелируя, таким образом, допу-

щенное ограничение либо нарушение прав сторон уголовного судопроизводства.

Пределы ревизионной проверки в апелляции сформулированы в ч. 1 ст. 389.19 УПК РФ следующим образом: «При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд не связан доводами апелляционных жалобы, представления и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме» [13]. При этом в любом случае, вне зависимости от доводов жалобы (представления), суд должен проверить, имеются ли предусмотренные ст. 389.15 УПК РФ основания для отмены или изменения судебного решения. Фактически суд апелляционной инстанции обязан действовать строго в рамках доводов жалобы (представления) только в одном случае – если речь идет о принятии решения, ухудшающего положение осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено. Суд не является органом уголовного преследования, а значит, не может выступать инициатором каких-либо изменений, ставящих осужденного (оправданного) в невыгодное положение [14, с. 199-208]. Он, используя принцип асимметрии ревизионного начала, может лишь согласиться с доводами и мотивами, приведенными в представлении прокурора, жалобе частного обвинителя, потерпевшего, его законного представителя и (или) представителя (абз. 3 п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26) [15, с. 98-103].

В настоящее время проверка судебного решения в апелляционном производстве является в РФ единственным способом правовой и процессуальной ревизии не вступивших в законную силу приговоров и иных решений суда, независимо от того, судом какого уровня вынесен приговор или иное решение с наделением суда вышестоящей инстанции возможностью исправить допущенные судом существенные правовые и процессуальные нарушения, влияющие на объем прав участников процесса (ограничивая, либо нарушая последние) путем внесения изменений либо отмены судебного решения по указанным законодателем основаниям.

Так, согласно позиции, изложенной в Постановлении Конституционного Суда РФ в от 8 декабря 2003 г. № 18-П, существенное процессуальное нарушение является препятствием для рассмотрения дела, которое суд не может устранить самостоятельно и которое, как повлекшее лишение или стеснение гарантируемых

законом прав участников уголовного судопроизводства, исключает возможность постановления законного и обоснованного приговора и фактически не позволяет суду реализовать возложенную на него Конституцией Российской Федерации функцию осуществления правосудия [16].

Выступая гарантией соблюдения установленных требований уголовно-процессуального кодекса, институт существенных нарушений уголовно-процессуального закона обеспечивает защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод. Являясь основаниями отмены или изменения приговора, существенные нарушения уголовно-процессуального закона обеспечивают цели уголовного судопроизводства. Возможность отмены приговора или иного судебного решения в УПК РФ предусмотрена в связи с необходимостью обеспечения в уголовном судопроизводстве прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства с тем, чтобы иметь в уголовно-процессуальном законе механизм восстановления законности, законного пути и законного состояния при производстве по уголовному делу. Несмотря на то, что УПК РФ устанавливает единые основания, как для отмены, так и для изменения судебных решений, отмену судебных решений должны влечь за собой лишь такие из предусмотренных законом оснований, которые делают недействительным само производство по уголовному делу. Как следствие этого, не может быть признано в законной силе состоявшееся при таких нарушениях судебное решение по уголовному делу. Это такие основания, которые требуют возвращения уголовного дела на тот участок производства по уголовному делу, на котором были допущены указанные нарушения. Таким основанием в первую очередь и должны быть существенные нарушения норм уголовно-процессуального закона. В УПК РФ определяется понятие существенных нарушений уголовно-процессуального закона, дается перечень безусловно существенных его нарушений. При этом необходимо исходить из правовой позиции Пленума Верховного Суда РФ о том, что эти существенные нарушения должны носить неустранимый характер [17, с. 96].

Глава 45.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ, регламентирующая процессуальные правила производства в суде

апелляционной инстанции, закрепляет основания отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке в ст. 389.15 УПК РФ. Таких оснований законодателем закреплено всего шесть: 1) несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции; 2) существенное нарушение уголовно-процессуального закона; 3) неправильное применение уголовного закона; 4) несправедливость приговора; 5) выявление обстоятельств, указанных в части первой и пункте 1 части первой 2 статьи 237 настоящего Кодекса; 6) выявление данных, свидетельствующих о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве [13].

По своей правовой сути основания с 1 по 4 раскрыты в положениях статей 389.16-389.18 УПК РФ, основания с 5 по 6 по существу представляют собой нарушение или несоблюдение условий принятия решений, влияющих на законность итогового решения, из которых выявление обстоятельств, указанных в части первой и пункте 1 части первой 2 статьи 237 УПК РФ – это установление обстоятельств составления обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, акта или постановления [13].

Отдельно в качестве оснований для отмены или изменения судебного решения суда первой инстанции законодатель выделяет: существенное нарушение уголовно-процессуального закона, которые можно разделить на подлежащие расширительному толкованию – условные, например, содержащиеся в ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ, то есть, которые путем лишения или ограничения гарантированных уголовно-процессуальным законом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения; и безусловные, установление которых при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции без исключения является основанием для отмены приговора суда, при этом законодатель указывает на отсутствие возможности толкования указанных оснований, указывая, что судебные решения подлежат отмене либо из-

менению в любом случае при выявлении любого из указанных оснований, перечисленных в ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ, они же, по процессуальному и правовому смыслу являются наиболее существенными, например, непредоставление подсудимому права выступить с последним словом, вынесение судом решений незаконным составом и прочих оснований, указанных в ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ [13].

При этом многие правоведы, например, Г.Я. Борисович отмечают, что перечень существенных нарушений уголовно-процессуального закона, закрепленных в ст.ст. 389.15-389.19 УПК РФ, не является, согласно сложившейся судебной практике, исчерпывающим, так, российские суды к числу существенных нарушений относят такие как: невручение или несвоевременное вручение обвиняемому копии обвинительного заключения или обвинительного акта, осуществление одним и тем же лицом защиты двух и более подсудимых, если интересы одного из них противоречат интересам другого; нарушение права обвиняемого (подсудимого) на защиту (выбор защитника); непредоставление подсудимому (при отсутствии у него защитника) слова для защитительной речи или последнего слова; рассмотрение уголовного дела судом без участия защитника ввиду отказа от него подсудимого, при не обеспечении участия адвоката к началу судебного заседания; отсутствие в деле постановления следователя о принятии уголовного дела к своему производству; проведение судебного разбирательства в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, в отсутствие потерпевшего и без его согласия; рассмотрение уголовного дела в порядке, предусмотренном гл. 40 и 40.1 УПК, в отношении несовершеннолетнего; нарушение ст. 240 УПК о непосредственном исследовании доказательств судом; оглашение показаний свидетеля, данных в ходе предварительного следствия, с нарушением требований ст. 281 УПК; нарушение п. 3 ч. 1 ст. 308 УПК (в резолютивной части приговора); нарушение предусмотренного ст. 271 УПК права подсудимого заявлять ходатайство о вызове свидетелей; нарушение ч. 5 ст. 231 УПК и другие [18, с. 200].

Аналогичной точки зрения придерживается также В.С. Желонкин, выделяющий две группы оснований для отмены приговора суда первой инстанции, к первой из которых относит существенные нарушения закона, сам факт которых обязывает суд вышестоящей инстанции отменить или изменить решение нижестоя-

шего суда вне зависимости от того, повлияли (могли повлиять) они или нет на законность и/или решение нижестоящего суда, и нарушения, в которых влияние допущенного нарушения на законность и/или обоснованность судебного решения следует рассматривать как признак, указывающий на существенность этого нарушения [19, с. 100].

Напротив, Ивасенко К.В. полагает, что намерение максимально обособить основания отмены или изменения судебных решений, вступивших в законную силу от еще не вступивших в силу решений, привело к тому, что в законе появилось такое основание как «существенное нарушение уголовного закона». Идея разделения нарушений уголовного закона на существенные и несущественные противоречит закону. Любое нарушение уголовного закона существенно. Признание же судом по внутреннему убеждению отдельных нарушений в применении Уголовного кодекса РФ несущественными будет противоречить принципам законности, справедливости и равенства всех перед законом (ст. 3, 4, 6, 43 УК РФ) [9, с. 14].

Критериями наличия оснований для отмены либо изменения судебного решения суда первой инстанции в соответствии со ст. 389.17 УПК РФ, на наш взгляд, является устранимость, либо неустранимость допущенного судом первой инстанции нарушения. Так, если допущенное судом нарушение может быть устранено при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке, то оно не может являться основанием для отмены приговора и не может оцениваться апелляционной инстанцией как существенное и, наоборот, при неустранимости нарушения, апелляционная инстанция отменяет решение суда первой инстанции и выносит новое судебное решение по уголовному делу.

Отметим также, что при пересмотре в порядке апелляции судебного решения необходимо разграничивать понятия законности как требования к процессуальному акту, вынесенному в ходе уголовного судопроизводства. Принцип законности предполагает, что любое нарушение закона недопустимо. Требование законности судебного решения по своему содержанию уже, – законность приговора или иного решения суда может быть поколеблена далеко не всяким нарушением [9, с. 15].

Так, приводя краткий анализ ст.ст. 389.15, 389.16-389.19 УПК РФ, можно прийти к выводу, что под несоответстви-

ем выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела в ст. 389.16 УПК РФ следует понимать необоснованность выводов судебного решения, это решение не содержит необходимой доказательственной основы, содержит существенные логические изъяны и поэтому внутренне противоречиво и неубедительно. В первом случае задача заключается в пополнении доказательственной базы, а во втором – в совершенствовании изложения описательной части обжалуемого решения. Соответственно этим задачам принимается, формулируется и аргументируется апелляционное решение; существенность нарушений уголовно-процессуального закона в ст. 389.17 УПК РФ, как показывает сложившаяся судебная практика, трактуется достаточно широко, хотя нарушение уголовно-процессуального закона служит апелляционным основанием лишь в том случае, если оно является существенным; неправильное применение уголовного закона и несправедливость приговора в ст. 389.18 УПК РФ выражается в неверной или неточной квалификации, за совершение которого осуждено определенное лицо, или в неправильном применении норм уголовного права, определяющих общие начала наказания. В подобных случаях данное основание органически связано с категорией несправедливости, которая выражается или в чрезмерной суровости, либо в чрезмерной мягкости наказания (в философском контексте – несоответствие, несоразмерность деяния и воздаяния), в то же время указанное основание также трактуется достаточно широко, например, неверное указание на применение положений ч. 1 ст. 62 УК РФ при наличии рецидива преступлений у подсудимого и пр. несоблюдения требований уголовного закона, которые, согласно ст.ст. 389.15-389.19 УПК РФ, не включены в перечень существенных и не влекут за собой нарушение прав сторон, не свидетельствуют о неверном назначении наказания; пределы прав суда апелляционной инстанции в ст. 389.19 УПК РФ означают, что производству в суде второй инстанции свойственно ревизионное начало, суть которого заключается в том, что по усмотрению суда, основанному на материалах уголовного дела, он, суд, на любом этапе апелляционного рассмотрения уголовного дела в своем заседании вправе выйти за пределы исследования, очерченные жалобой, представлением как по объему обвинения, так и по кругу лиц, подвергавшихся уголовному преследованию, и, соответственно, отменить

или изменить судебное решение в отношении всех осужденных, которых касаются выявленные нарушения закона, независимо от того, кто из них подал и кто не подал жалобу (см. пункт 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26) [20]. Данное законоположение определяет роль подсистемы апелляционных судов как гаранта законности уголовного судопроизводства и эффективного антикоррупционного фактора в сфере уголовной юстиции [21].

Соглашаясь с точкой зрения авторов, выделяющих две группы оснований, влекущих отмену либо изменение судебного решения первой инстанции судом второй инстанции по условным либо безусловным основаниям, в то же время полагаем, что излишнему расширительному толкованию указанные основания, содержащиеся в ст.ст. 389.15-389.19 УПК РФ, подлежать не должны, подразумевая под этим разумные пределы судейского усмотрения и не злоупотребление процессуальными правами на подачу апелляционных жалоб/представлений сторонами.

Так, например, видится не совсем верной практика указания как сторонами, так и судом, на существенные нарушения норм уголовно-процессуального и мате-

риального права, которые таковыми не являются, что свидетельствует о сложившейся практике расширительного толкования положений ст.ст. 389.15-389.19 УПК РФ, а в некоторых случаях может свидетельствовать о ненадлежащем основании для подачи, например апелляционного представления, в связи с отсутствием предмета судебного разбирательства в апелляционном порядке, установленным ст. 389.9 УПК РФ (при указании в качестве оснований для пересмотра приговора вопросов, связанных с исполнением приговора и подлежащих рассмотрению в порядке главы 47 УПК РФ).

Обратим внимание, что законодателем прямо закреплено условие, необходимое для возникновения правового основания изменения либо отмены судебного решения суда первой инстанции в связи с процессуальными нарушениями, а именно – выявление наличия в ревируемом решении процессуального нарушения, обладающего признаком существенности, иное не соответствует установленным законодателям критериям, закрепленным в ст. 389.17 УПК РФ и может повлиять на законность уже вынесенного судом первой инстанции решения, не вступившего в законную силу.

Литература

1. Index appeal Burton s Legal Thesaurus. WilliamC. Burton. 2006.
2. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том I. Изд. 4-е. – С-Пб.: Типография т-ва «Общественная Польза», 1912.
3. Протокол № 7 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 22.11.1984 (ÖBGBI 1988/628) [7-й Дополнительный протокол к ЕКПЧ].
4. Pradel J. Procedure penale. 15 ed. Paris. Cujas. 2010. P. 793.
5. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016.
6. Познышев С.В. *Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913. С. 309.*
7. Николаев В.С. Задачи кассационного производства и ревизионный порядок пересмотра дел в советском уголовном процессе. М., 1961. С. 29.
8. Кудрявцева А.В. Ревизионность как общее условие апелляционного судопроизводства / А.В. Кудрявцева, В.П. Смирнов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Право. 2015. Т. 15. № 2. С. 55-60.
9. Ивасенко К.В. Пределы прав вышестоящих инстанций при проверке судебных решений в апелляционном, кассационном и надзорном производствах: автореферат дис. ... кандидата юридических наук / К.В. Ивасенко. Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина, Москва, 2014.
10. Ст. 4 Декрета о суде № 2. Судебная власть в России. История. Документы. Советское государство / Отв. ред. тома Р.С. Мулукаев, А.Я. Малыгин. М.: Мысль, 2003. Том V. С. 56.
11. Пункт 2 Декрета о суде № 1. Сборник материалов по истории социалистического уголовного законодательства (1917 - 1937). М.: НКЮ СССР, 1938. С. 26.
12. Пункт 2 Постановления Конституционного Суда РФ от 10 декабря 1998 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Баронина». // СПС «КонсультантПлюс»
13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 13.05.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
14. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда

Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород» // СПС «КонсультантПлюс».

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 (ред. от 01.12.2015) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // СПС «КонсультантПлюс».

16. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // СПС «КонсультантПлюс».

17. Петров А.В. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона как основание отмены или изменения приговора суда первой инстанции в апелляционном порядке / А.В. Петров. Право: история, теория, практика: материалы IV Международной научной конференции – Санкт-Петербург: Свое издательство, 2016. - С. 96-99.

18. Борисевич Г.Я. О существенных, неустраняемых, фундаментальных нарушениях закона, как основаниях отмены или изменения судебных решений по уголовным делам // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2013. № 2 (20). С. 199-208.

19. Желонкин В.С. О содержании понятия существенного нарушения закона как основания отмены или изменения судебного решения в порядке кассационного производства // Вестник Омской юридической академии. 2017. Том 14. № 2. С. 98-103.

20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 (ред. от 01.12.2015) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // СПС «КонсультантПлюс».

21. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) (14-е издание, переработанное и дополненное) / Безлепкина Б.Т. М.: Проспект, 2017; Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев, рук. авт. кол. В.А. Давыдов М.: НОРМА – ИНФРА-М, 2014.

References

1. Index appeal Burton s Legal Thesaurus. WilliamC. Burton. 2006.
2. Foynitskiy I.YA. Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva. Tom I. Izd. 4-ye. – S-Pb.: Tipografiya t-va «Obshchestvennaya Pol'za», 1912.
3. Protokol № 7 k Yevropeyskoy konventsii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod ot 22.11.1984 (1988/628) [7-y Dopolnitel'nyy protokol k YEKPCH].
4. Pradel J. Procedure penale. 15 ed. Paris. Cujas. 2010. P. 793.
5. Kurs ugolovnogo protsessa / pod red. L.V. Golovko. M.: Statut, 2016. 6. Poznyshnev S.V. Elementarnyy uchebnik russkogo ugolovnogo protsessa. M., 1913. S. 309.
7. Nikolayev V.S. Zadachi kassatsionnogo proizvodstva i revizionnyy poryadok peresmotra del v sovetskom ugolovnom protsesse. M., 1961. S. 29.
8. Kudryavtseva A.V. Revizionnost' kak obshcheye usloviye apellyatsionnogo sudoproizvodstva / A.V. Kudryavtseva, V.P. Smirnov // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Pravo. 2015. T. 15. № 2. S. 55-60.
9. Ivasenko K.V. Predely prav vyshestoyashchikh instantsiy pri proverke sudebnykh resheniy v apellyatsionnom, kassatsionnom i nadzornom proizvodstvakh: avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk / K.V. Ivasenko. Moskovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya im. O.Ye. Kutafina, Moskva, 2014.
10. St. 4 Dekreta o sude № 2. Sudebnaya vlast' v Rossii. Istoriya. Dokumenty. Sovetskoye gosudarstvo / Otv. red. toma R.S. Mulukayev, A.YA. Malygin. M.: Mysl', 2003. Tom V. S. 56.
11. Punkt 2 Dekreta o sude № 1. Sbornik materialov po istorii sotsialisticheskogo ugolovnogo zakonodatel'stva (1917 - 1937). M.: NKYu SSSR, 1938. S. 26.
12. Punkt 2 Postanovleniya Konstitutsionnogo Suda RF ot 10 dekabrya 1998 g. № 27-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti chasti vtoroy stat'i 335 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa RSFSR v svyazi s zhaloboy grazhdanina M.A. Baronina». // SPS «Konsul'tantPlyus».
13. Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 30.04.2021, s izm. ot 13.05.2021) // SPS «Konsul'tantPlyus».
14. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 20 aprelya 1999 g. № 7-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniy punktov 1 i 3 chasti pervoy stat'i 232, chasti chetvertoy stat'i 248 i chasti pervoy stat'i 258 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa RSFSR v svyazi s zaprosami Irkutskogo rayonnogo suda Irkutskoy oblasti i Sovetskogo rayonnogo suda goroda Nizhniy Novgorod» // SPS «Konsul'tantPlyus».
15. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 27.11.2012 № 26 (red. ot 01.12.2015) «O primeneni norm Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii, reguliruyushchikh proizvodstvo v sude apellyatsionnoy instantsii» // SPS «Konsul'tantPlyus».
16. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 08.12.2003 № 18-P «Po delu o

provecke konstitutsionnosti polozheniy statey 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 i 408, a takzhe glav 35 i 39 Uголовно-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zaprosami sudov obshchey yurisdiktsii i zhalobami grazhdan» // SPS «Konsul'tantPlyus».

17. Petrov A.V. Sushchestvennyye narusheniya uголовно-protsessual'nogo zakona kak osnovaniye otmeny ili izmeneniya prigovora suda pervoy instantsii v apellyatsionnom poryadke / A.V. Petrov. Pravo: istoriya, teoriya, praktika: materialy IV Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii– Sankt-Peterburg: Svoye izdatel'stvo, 2016. – S. 96-99.

18. Borisevich G.YA. O sushchestvennykh, neustranimykh, fundamental'nykh narusheniyakh zakona, kak osnovaniyakh otmeny ili izmeneniya sudebnykh resheniy po uголовnym delam // Vestnik Permskogo Universiteta. Yuridicheskiye nauki. 2013. № 2 (20). S. 199-208.

19. Zhelonkin V.S. O sodержanii ponyatiya sushchestvennogo narusheniya zakona kak osnovaniya otmeny ili izmeneniya sudebnogo resheniya v poryadke kassatsionnogo proizvodstva // Vestnik Omskoy yuridicheskoy akademii. 2017. Tom 14. № 2. S. 98-103.

20. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 27.11.2012 № 26 (red. ot 01.12.2015) «O primenenii norm Uголовно-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii, reguliruyushchikh proizvodstvo v sude apellyatsionnoy instantsii». // SPS «Konsul'tantPlyus».

21. Kommentariy k Uголовно-protsessual'nomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateynyy) (14-ye izdaniye, pererabotannoye i dopolnennoye) / Bezlepkin B.T. M.: Prospekt, 2017; Nauchno-prakticheskiy kommentariy k Uголовно-protsessual'nomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateynyy) / otv. red. V.M. Lebedev, ruk. avt. kol. V.A. Davydov M.: NORMA – INFRA-M, 2014.

ШЕРШИКОВА Ирина Александровна, заместитель председателя Центрального районного суда г. Челябинска, аспирант Юридического института ЮУрГУ (НИУ). 454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76. E-mail: centr.chel@sudrf.ru

SHERSHIKOVA Irina Aleksandrovna, Deputy Chairman of the Central District Court of Chelyabinsk, postgraduate student of the Law Institute South Ural State University (National Research University). 454080, Chelyabinsk, prospekt Lenin, 76. E-mail: centr.chel@sudrf.ru

